

В этот момент вокруг собрались и другие ученики класса. Даже ребята из параллельных потоков, почуяв прохладу от кондиционера, начали подтягиваться ближе, чтобы исподтишка послушать сплетни.

Изначально одноклассники Чэнь Чу, после вчерашних объяснений, поверили его словам. В самом деле, у его семьи нет никаких связей с Чэнь Боцзя, они были совершенно незнакомы. Но теперь, когда во всей школе кондиционеры установили только в классе Чэнь Чу, причем за одну ночь — судя по времени окончания вечерней самоподготовки, работы велись до самого утра — кто в здравом уме в это поверит? В параллели одиннадцать классов, почему первым стал именно четвертый?

— Чэнь Чу, до каких пор ты собираешься притворяться? — язвительно бросил один из учеников другого класса. — Сказал бы просто, как обстоят дела в семье, неужели это так трудно?

Ван Хай невольно нахмурился, да и остальные ребята из класса не выдержали такого тона.

— Эй, ты кто такой? — первым взорвался Ван Хай. — Чэнь Чу не обязан ни перед кем отчитываться, его семейные обстоятельства и так всем известны. Даже если он что-то скрывает, тебе-то какое дело? Ты что, пуп земли? Тебе до всего есть дело?

Другие одноклассники поддержали его:

— Ха-ха, что тут скажешь? Просто завидно стало, вот и бесится.

— Раньше Чэнь Чу был таким же, как он, а теперь выбился, вот его и гложет жаба. Язвит тут, тьфу.

Тот парень, доведенный до белого каления, покраснел как рак:

— Да вы просто хотите подлизаться к нему! Чэнь Боцзя — фигура такого масштаба! Только из-за того, что он связан с Чэнь Боцзя, вы и выгораживаете его, да? Что вы из себя строите святош?

Затем он повернулся к Чэнь Чу:

— А ты, Чэнь Чу, не думай, что раз у тебя хорошая семья, то ты стал особенным. Если бы не твои связи, ты бы и ломаного гроша не стоил!

Сказав это, он с мрачным видом удалился.

Интернет несет не только удобство, но и открывает незрелым умам доступ к избытку корысти. Мировоззрение легко искажается: зависть, ненависть к богатым, поклонение деньгам, вражда

полов, пресмыкательство перед иностранным, цинизм... Сколько подростков несут в сети такую чушь, что перестают казаться нормальными людьми.

Чэнь Чу лишь молча покачал головой. Поразительно, честное слово. Моя семья — самые обычные работяги, а все почему-то решили, что я из какой-то знатной династии. Этот парень явно не в себе, спорить с ним — только ронять свое достоинство. Пусть и дальше захлебывается своей завистью, он сам себя изведет.

Чэнь Чу снова взял слово:

— Независимо от того, есть у вас недопонимание или нет, скажу еще раз. Моя семья — не богачи и не власть имущие. Я такой же обычный человек, как и все вы. Не побоюсь показаться смешным: я староста четвертого класса, многие знают, что мои родители держат мясную лавку. Шэнь Хэн из третьего класса постоянно называл меня мясником, это многим известно. Я не чувствую стыда или неловкости из-за своего положения. Деньги, которые я трачу, — чистые, заработанные моими родителями тяжелым трудом. Я сказал всё, что хотел, а каждый пусть думает в меру своей испорченности.

Шэнь Хэн, стоявший за дверью класса, изменился в лице. Черт, этот придурок решил свести счеты с Чэнь Чу, так еще и меня подставил, напомнив ему обо мне! Совсем с катушек слетел?

Что касается слов Чэнь Чу, Шэнь Хэн верил: тому нет смысла лгать. Но это не значит, что он собирается снова лезть на рожон. Судя по вчерашним действиям Чэнь Боцзя и тому, что кондиционер поставили именно в четвертом классе, было очевидно: Чэнь Боцзя взял Чэнь Чу под свое крыло. Он уже начал инвестировать в их отношения, а есть ли там финансовый интерес — вопрос второй. Лезть сейчас к Чэнь Чу — значит быть полным идиотом.

В классе воцарилась тишина. Все переваривали услышанное. Неужели между ними действительно ничего нет? Если бы связь была, то при таком отношении Чэнь Боцзя семья Чэнь Чу давно бы уже разбогатела, а не торговала мясом. Это лишь вызывало еще большую зависть. О поддержке влиятельных людей наслышаны многие, такие истории часто всплывают в сети, но в реальности видеть это довелось впервые. А покровитель-то какой! Настоящий титан индустрии, не чета обычным торгашам.

Вскоре прозвенел звонок, и ученики разошлись по местам.

Тем временем Чэнь Боцзя получил системное уведомление:

— Дзынь! Уровень симпатии целевого персонажа +1.

Чэнь Боцзя улыбнулся: как и ожидалось, особое отношение — кратчайший путь к

расположению.

Следом пришло еще одно сообщение:

— Дзынь! Задание выполнено! Награда на выбор: три года жизни или лекарство от рака.

Чэнь Боцзя резко вскочил и, охваченный волнением, прошелся по комнате. Десять миллионов юаней в обмен на такую бесценную награду — это того стоило! Еще бы! Богачи, стоящие на пороге смерти, ежегодно вкладывают десятки миллиардов в частные лаборатории, пытаясь лишь немного замедлить старение. В мире существуют ведущие институты, занимающиеся генетическими технологиями долголетия, куда вливаются триллионы долларов, но результат — лишь капля в море. Настоящего способа продлить жизнь не существовало. А он, потратив всего десять миллионов, получил три года жизни или лекарство от рака. Если бы те, кто спускает на это целые состояния, узнали правду, они бы сошли с ума.

Успокоившись, он пристально посмотрел на экран системы, взвешивая все за и против. Жизнь? Ему она нужна, но не прямо сейчас, он еще молод. При нынешнем уровне медицины у него в запасе есть лет пятьдесят. А вот лекарство...

Чэнь Боцзя вспомнил об одном высокопоставленном человеке в столице, который страдал от неизлечимой формы рака. Однако он не собирался браться за исследование лекарства: как только оно появится, он столкнется с яростной атакой фармацевтических гигантов. Оно того не стоит. Хотя внутри страны безопасно, но случаи нападения случаются. Самодельное оружие, копии — чего только нет.

В это же время в кабинете директора.

Ян Юймэй сидела на диване, чувствуя себя не в своей тарелке. Она никак не ожидала, что классный руководитель Чэнь Чу приведет ее прямо сюда. Неужели вопрос о посещении вечерних занятий настолько важен, что нужно беспокоить директора? Ян Юймэй лишь восхитилась тем, насколько ответственно директор подходит к учебному процессу.

Директор Ли радушно заварил чай и собственноручно подал чашку госте:

— Сестра Ян, угощайтесь.

— Что вы, что вы, директор Ли, я сама, — Ян Юймэй была ошеломлена такой обходительностью.

После недолгих любезностей перешли к делу.

— Директор Ли, я пришла по поводу вечерних занятий моего Чэнь Чу, — сказала она, не зная, куда деть руки от смущения. Кабинет был слишком роскошным, да и просьба заставляла чувствовать себя скованно.

— Слушаю вас, сестра Ян, — директор Ли выпрямился, сохраняя доброжелательный тон.

— Я бы хотела, чтобы Чэнь Чу не ходил на вечерние занятия, нагрузка слишком велика.

Директор Ли понимающе кивнул. В конце концов, для определенных кругов оценки — вещь второстепенная. Какое бы образование ты ни получил, в итоге все равно будешь работать на других. А предпринимательство? Сколько из десяти тысяч выпускников добиваются успеха? И почти все успешные — это люди с связями. В его представлении, при наличии у Чэнь Чу покровительства Чэнь Боцзя, диплом вообще не имел значения.

Директор Ли, разумеется, согласился:

— Без проблем. С этого момента Чэнь Чу освобожден от вечерних занятий. Если у вас есть другие планы, мы можем пойти навстречу и сократить объем домашних заданий.

<http://bllate.org/book/22226/2319704>